

Гарри потребовалось четыре дня, чтобы решить, что делать с Флер, которая не знала, что делать дальше. Сначала он отнес свое яйцо в Комнату Требований и создал пул, чтобы убедиться, что подсказка такая же, как он помнил. Поскольку это была та же самая подсказка, Гарри действительно не нуждался в яйце, хотя он записал подсказку, чтобы было видно, что он просматривает ее позже. Позже в тот же день за ужином он подошел к Флер. — Мисс Делакур, можно вас на минутку? он спросил. Флер повернулась, чтобы посмотреть на него, и остальные студенты Шармбатона тоже. Поскольку вся французская делегация была сосредоточена на Гарри, около половины остальных студентов тоже начали смотреть на него, хотя он привыкал быть всеобщей любимой мыльной оперой, поэтому игнорировал всех, кроме Флер.

— Оуи... то есть да. Что я могу сделать для вас, мистер Поттер? Французская ведьма, очевидно, понятия не имела, почему Гарри разговаривает с ней, поскольку она выглядела так, будто собиралась отказать ему, когда он пригласил ее на свидание. Гарри не мог винить ее; он видел, что случилось с ней во время подготовки к Святочному балу в предыдущей временной шкале.

— Мисс Делакур, после первого задания я утверждал, что вам все равно следует дать ключ — не из милосердия, — быстро добавил он, — а потому, что было несправедливо, что один из судей саботировал вас, разбудив дракона после того, как вы заколдовал его, чтобы он заснул. Некоторые судьи согласились со мной, но этого недостаточно». Гарри объяснил, но было очевидно, что Флер сбита с толку тем, к чему он клонит свою короткую речь. «Однако мне не нужно разрешение судьи, чтобы дать вам это». Гарри вытащил яйцо из сумки, в которой обычно носил учебники, и бросил девочке.

Флер поймала яйцо, больше не сбита с толку, но выглядевшая покорно. — Дай угадаю, ты хочешь свидание в обмен. На самом деле она казалась смирившейся с тем, что устроила Гарри свидание, чтобы получить яйцо. - ...а тебе самому яйцо не нужно?

Гарри протянул руки ладонями к Флер. - Я не подкупаю девушек на свидания, мисс Делакур, и я уже разгадал для себя разгадку в яйце. Единственное, чего я хочу, это дать вам честную возможность. Судьи, кажется, забыли, что этот турнир должно быть о сотрудничестве между нашими школами и странами, и британский судья, саботирующий иностранного чемпиона, не оставит никого, кто захочет сотрудничать с нами в будущем».

Было много бормотания от всех, кто наблюдал за Гарри и подслушивал его разговор. Флер улыбнулась ему и сказала: «Мерси... спасибо, мистер Поттер. Я беспокоилась о том, как я справлюсь со следующим заданием, не имея возможности подготовиться, но теперь я думаю, что у меня есть хороший шанс».

Гарри как раз собирался сказать ведьме, что это ничего не значит, когда его прервал Дамблдор. «Отличное проявление спортивного мастерства, Гарри. Хотя мне нужно задать вопрос, ты уверен, что нашел ключ?»

Гарри кивнул. «Да, директор». Он быстро наложил муффлиато, наклонился к Дамблдору и

сказал: «Иди ищи нас там, где звучат наши голоса», прежде чем выпрямился и снял чары муффлиато.

Глаза директора сузились, как будто он изучал Гарри, прежде чем тот расслабился. — Хорошо, мистер Поттер, вы действительно нашли ключ к разгадке, так что яйцо ваше, и вы можете распоряжаться им по своему усмотрению. предотвратит. Да, и я думаю... 50 баллов Гриффиндору за хорошую спортивную манеру и помощь в устранении несправедливости». После заявления Дамблдора за гриффиндорским столом раздались аплодисменты, и большинство других студентов в большом зале вежливо зааплодировали, хотя студенты с зеленой отделкой на мантиях в основном не беспокоились. Что выглядело еще более странно, чем обычно, поскольку студенты Шармбатона и студенты Дурмстранга определенно присоединились к аплодисментам, даже с энтузиазмом студентов Шармбатона.

-444-

Несколько дней спустя Гарри и Гермиона сидели в Трансфигурации. Ближе к концу урока профессор МакГонагалл откашлялась, чтобы привлечь всеобщее внимание. Гарри посмотрел на цесарку, которую он практиковал в превращении в морскую свинку в течение последнего часа, и внезапно понял, какое объявление собирается сделать их декан. Действительно, профессор МакГонагалл рассказала классу о Святочном балу, заставив половину мальчиков напрячься при мысли о необходимости пригласить девочку на бал, а около половины девочек захихикать. Гарри обдумывал, кого он собирается пригласить на бал, он не собирался оставлять это до последней минуты, как это было в предыдущей временной шкале, поскольку это только создавало проблемы. На этот раз он собирался спросить кого-нибудь сегодня. Гермиона перегнулась через него и схватила сумку с книгами. положила его себе на колени и начала что-то рыться в поисках. Жаль, что он не может спросить Гермиону, подумал Гарри. Она была в том же положении, что и он... подождите, почему он не мог спросить Гермиону? Не похоже, чтобы она встречалась с кем-либо, она не тосковала по Краму, чтобы спросить ее снова, и они были друзьями. Им было бы весело вместе, и не похоже, чтобы они не танцевали вместе раньше. Лучше всего то, что Гермиона не пойдет с Мальчиком-Который-Выжил, она будет ждать Гарри, не более того. Гермиона вытащила домашнее задание Гарри из сумки и положила его рядом со своим, чтобы передать профессору МакГонагалл, когда они уйдут. Как он и ожидал, профессор МакГонагалл попросила его остаться на несколько минут после урока. Остальные ученики вышли, бросив домашнее задание профессору. стол, когда они проходили. Гермиона ждала у двери, пока Гарри подошел к столу профессора.

«Все в порядке, профессор, я уже понял, что если на турнире будет большой бал, и мне и моей девушке нужно будет открыть танцы», — вмешался Гарри, прежде чем профессор МакГонагалл успела что-то сказать.

«Ах, э-э... очень хорошо, мистер Поттер, я рад, что вы в курсе. Я полагаю, вы в равной степени в своих парадных мантиях, они подходят для кого-то, представляющего школу?»

Гарри рассмеялся, из-за чего профессор МакГонагалл посмотрела на него с жестким выражением лица. «Извините, профессор, летом мы с Сириусом ходили по магазинам за мантией, я только что вспомнила набор, который он пытался заставить меня купить; я была бы похожа на рождественскую елку. Но да, теперь у меня есть подходящие мантии».

Профессор МакГонагалл кивнула. «На вашем месте я бы пошел и проверил эти мантии; зная Сириуса Блэка, он, вероятно, купил другие мантии и трансфигурировал их, чтобы они выглядели как те, которые, как вы думаете, у вас есть, с таймером, настроенным на то, чтобы преобразовать их обратно, перед мячом или прямо посреди него. Это то, что он нашел бы забавным». Гарри побледнел, его профессор был прав: Сириус поступил бы именно так. Сегодня вечером ему нужно будет проверить свою мантию и убедиться, что она в порядке. Профессор МакГонагалл увидела выражение лица Гарри и поняла, что ее предупреждение было принято близко к сердцу, поэтому отпустила его.

Гермиона ждала его у двери и встала рядом с ним, когда он ушел. Гарри взглянул на нее. — Гермиона, я хотел спросить, не могла бы ты...

Она оборвала его своим ответом. «Конечно, Гарри, я помогу тебе проверить твою мантию. Профессор МакГонагалл права, это то, что сделал бы Сириус. шар."

Гарри улыбнулся ей, прежде чем сказать: «Спасибо, Гермиона, я ценю помощь, но я собирался просить не об этом». Она посмотрела на него с вопросительным выражением лица. — Хочешь пойти со мной на бал?

На несколько секунд на лице Гермионы отразилось удивление, но затем она снова посмотрела на Гарри, изучая его лицо в поисках чего-то. Что бы она ни искала, она, должно быть, нашла, потому что она кивнула один раз (больше себе, чем Гарри), ее щеки слегка порозовели, и она снова кивнула, на этот раз определенно Гарри. — Да, Гарри. Я бы хотел пойти с тобой на бал. При ее словах Гарри почувствовал, как на его лице расплылась улыбка, и они вдвоем пошли обедать.

-444-

Новость о том, что Гарри и Гермиона собираются вместе на бал, быстро разнеслась по школе, хотя они оба понятия не имели о пуле ставок, который делали близнецы Уизли, поэтому понятия не имели, почему они стали предметом стольких сплетен. На этот раз, однако, шепоты не обвиняли его в том, что он наследник Слизерина, жульничал, чтобы попасть на турнир (хотя кое-что еще было от Хаффлпаффа и Слизерина), и не шептались, что он ищет внимания. лжец. В общем, с шепотом, спорившим о том, являются ли Гарри и Гермиона теперь официальным предметом, было намного легче мириться.

Между приглашением Гермионы на бал и Рождеством было несколько вещей, которые Гарри нужно было сделать. Сначала он проверил свою мантию, как предложила профессор МакГонагалл, и обнаружил, что она была права, предупредив его. Сириус действительно заменил их уродливыми мантиями и превратил в копию своих мантий. Гарри не знал, когда

прекратится трансфигурация, но, зная своего крестного отца, это было бы в самый неловкий момент. Он подумывал написать Сириусу и попросить у него мантию, но списал это как плохую идею, Сириус, вероятно, тоже просто разыграет их. Вместо этого Гарри и Гермиона получили разрешение от профессора МакГонагалл покинуть замок, чтобы пройтись по магазинам. Профессору МакГонагалл это не понравилось, но она отвела их в Гринготтс, а потом купила Гарри новые мантии.

В отместку первые несколько рождественских подарков Гарри Сириусу были куском угля и запиской о том, что он потратил деньги на подарок Сириусу на сменную одежду. Скопировав розыгрыш Сириуса, он превратил их в рождественский джемпер и кружку для новинок и заставил трансфигурацию исчезнуть вскоре после того, как подарки были открыты. Однако он по-прежнему посылал Сириусу бутылку огневиски через мадам Розмерту из «Трех метел», у которой была услуга, когда несовершеннолетние могли покупать алкоголь для взрослых в качестве подарков, но она упаковывала и отправляла подарок, так что он никогда не попадал в магазин. руки несовершеннолетнего. Технически это было незаконно, так как продавали алкоголь несовершеннолетним ведьмам и волшебникам, но никого это не волновало, пока она не позволяла алкоголю попасть в руки детей.

Гарри, Гермиона и Луна действительно провели некоторое время вместе, пытаясь выяснить, кто поместил имя Гарри в Кубок Огня, поскольку было подтверждено, что профессор Люпин был самим собой, а не замаскированным Пожирателем Смерти, но ни одно из известных имен Смерти Пожирателя когда-либо появлялись на Карте Мародеров, за исключением Бартемиуса Крауча, но, насколько они могли судить, это был Крауч-старший. В Рождество вся школа гудела по поводу предстоящего бала, и группа гриффиндорцев решила выпустить пар, играя в снежки. Все веселились, когда взмахи палочками видели, как снег летит туда-сюда, а девушки все ныряли на полпути, чтобы начать прихорашиваться к балу. Мальчики потратили на это дополнительный час или около того, прежде чем они тоже начали исчезать, чтобы тоже подготовиться.

Гарри обнаружил, что на этот раз ему потребовалось больше времени, чтобы подготовиться, так как он понял, что на этот раз не может быть настолько безразличным к своей внешности. Он больше осознавал тот факт, что то, как он представился, увидят все окружающие, и сегодня вечером он будет обедать с некоторыми высокопоставленными членами Министерства. Он был уверен, что Бэгмен был, по крайней мере, сплетником, и то, как Гарри представился сегодня вечером, могло повлиять на то, как Министерство отреагировало на него, когда он объявил о возвращении Волдеморта. Первоначально он планировал убить Волдеморта на кладбище в конце года, но, несмотря на все исследования, которые они провели, они не смогли найти, где спрятана чаша. Гарри также просто не мог наплевать на Гермиону, как в прошлый раз. Гермиона поддерживала его так долго, что не

Одну большую помощь ему оказал Сириус за лето. Зелье для волос Sneekeazy на самом деле было сделано прадедом Гарри, оно было первоначально разработано для управления проклятием, которым являются волосы Поттера. Позже рецепт был продан компании, производящей зелья красоты, за приличную сумму (а также небольшую долю в компании), и любой Поттер мог получить бесплатную бутылку зелья каждые три месяца. С помощью зелья Гарри смог укротить проклятые волосы. Однако это заняло больше времени, чем ожидалось, поскольку он не имел ни малейшего представления о том, что будет хорошо на нем смотреться,

но в конце концов он остановился на том, что, по его мнению, выглядело довольно хорошо.

Гарри по-прежнему был первым из них с Гермионой. Когда она, наконец, спустилась по лестнице для девочек, он был одним из немногих студентов, чья челюсть не отвисла от шока. На ней не было того же комплекта парадной мантии, что и в прошлый раз (хотя цвет был похож), но барвинок был одновременно одним из любимых цветов Гермионы и цветом, в котором она выглядела хорошо. Однако это платье делало то, что Гарри хотел бы. присяга была невозможна; это сделало Гермиону похожей на ее настоящий возраст. Если бы он не знал лучше, он бы поклялся, что девушка, спускающаяся по лестнице и улыбающаяся ему, была в теле молодой женщины чуть за двадцать, а не пятнадцатилетней, которую, как он знал, она занимала в настоящее время. Гарри почувствовал, как улыбка расплзлась по его лицу, когда Гермиона увидела его и улыбнулась, и быстро подошла к нему.

— Вау, Гермиона, ты выглядишь потрясающе. Гарри громко похвалил Гермиону, прежде чем наклониться и тихо прошептать: «Даже лучше, чем в прошлый раз».

Гермиона слегка покраснела, не привыкшая к таким комплиментам от Гарри. — Ты и сам неплохо выглядишь, — признала она. Он предложил Гермионе руку, и они вдвоем направились в Большой Зал. Профессор МакГонагалл отвела их в сторону, когда они подошли, и приказала им двоим присоединиться к другим чемпионам и их свиданиям в комнате трофеев рядом с Большим залом. Чемпионы и их даты должны были быть официально объявлены, как только все остальные придут и займут свои места. Седрик и Крам уже были там, Седрик снова привел Чжоу, но, поскольку Крам не смог на этот раз спросить Гермиону, он спросил одну из девушек Дурмстранга, имя которой Гарри так и не удосужился узнать. Гарри не знал, думала ли Флер о себе как о запоздалой моде или что-то в этом роде.

На этот раз ужин был лучше, так как появился сам Крауч, а не Перси Уизли, и, хотя этот человек был немного сухим, он был вполне презентабелен и даже похвалил Гарри за его решение вызвать предмет, который был зачарован, чтобы предотвратить призыв во время первая задача. По-видимому, он разослал аврорам записку об этой технике, поскольку она может оказаться полезной стратегией обращения с некоторыми проклятыми объектами. «Скажите мне, мистер Поттер, вы когда-нибудь задумывались о карьере аврора? Я думаю, у вас есть все, что нужно, чтобы стать хорошей». — спросил Крауч.

Этот вопрос мгновенно поставил Гарри в тупик, поскольку именно Младший в предыдущей временной шкале предложил Гарри стать аврором после школы. Может быть, поэтому на карте не было видно, кто выдавал себя за другого? Крауч выдавал себя за собственного отца с тем же именем? «Не совсем. Я последний Поттер, я думаю, что предпочел бы карьеру без уровня смертности и немного поработал над восстановлением своей семьи», — ответил Гарри. Если бы это был Крауч Младший, возможно, он доложил бы Волан-де-Морту, что Гарри мягкотелый, а мерзавец со змеиной мордой недооценил бы его.

«Я понимаю, почему вы могли выбрать этот вариант, я тоже последний из своей линии, но после смерти моей жены и сына я не мог снова жениться. Но, возможно, потеря авроров станет приобретением для другого отдела. ... В Министерстве есть много безопасных профессий, мой собственный отдел - один из самых безопасных. Международное сотрудничество может быть не яркой, но хорошей работой».

«Не знаю, я не представляю себя пишущим отчеты о толщине дна котлов». — честно сказал Гарри.

Крауч на секунду посмотрел на него в замешательстве, прежде чем на его лице мелькнуло узнавание: «О, проект Уизли. Хотя я признаю, что это скучная работа, восемь-десять ведьм и волшебников умирают каждый год в Британии и Европе из-за неисправных котлов. скучная бумажная работа и отчеты могут помочь снизить это число, это спасенные настоящие жизни. Это стоящая работа, которая может оказать реальное положительное влияние на наше общество, даже если все, что большинство людей будет делать, это жаловаться на небольшое увеличение стоимости купив новый котел». Глядя на это с этой точки зрения, Гарри мог понять, почему Перси так гордился своим проектом, и хотя Гарри ничего не сказал в этой временной шкале, он все еще чувствовал, что должен извиниться перед Перси.

-444-

Пока большинство студентов танцевали, Дафна Гринграсс и ее спутник по вечеру Блейз Забини стояли рядом со столом с напитками, наблюдая за Гарри Поттером и Гермионой Грейнджер.

— Ты уверен, что это сработает? — спросил Блэз, глядя на холодную улыбку своей девушки.

«Конечно, я планировала это с тех пор, как узнала о бале этим летом. У меня все готово», — Дафна сделала глоток пунша после того, как заговорила.

"Я все еще говорю, что мы должны были использовать что-то более сильное," повторил ей Блэз в восьмой раз, так как она рассказала ему свой план.

— А я говорила тебе, что это ненужный риск без дополнительной выгоды. К тому же твой план был просто сомнительным, — раздраженно сказала Дафна.

«Не то чтобы я планирую подсунуть им что-нибудь крепкое».

«Меня не волнует, насколько они сильны. Если я когда-нибудь поймаю, как ты подсовываешь приворотное зелье девушке по какой-либо причине, я срежу твои фамильные драгоценности и превращу их в прекрасный набор серег для этой ведьмы», яд в ее голосе говорил о том, как сильно симпатичная молодая ведьма ненавидит эти зелья.

Блейз отвернул свою нижнюю половину от ведьмы рядом с ним, когда он сказал: «Не похоже, что эти двое еще не вместе. Все, что может сделать любовное зелье, это подтолкнуть их и выиграть пари».

«Для этого нам не нужно любовное зелье, нам просто нужна старая добрая храбрость в

бутылках». Она вытащила из сумочки бутылку водки, стараясь, чтобы ее не увидел никто, кроме Блэза.

-444-

Ни Гарри, ни Гермиона не осознавали, что пьют спиртные напитки всякий раз, когда делают небольшой перерыв в танцах. Обычно он не хотел бы проводить время на танцполе, но после победы в первом задании он начал танцевать с Гермионой после того, как Луна вытащила их обоих, чтобы потанцевать в гостиной Гриффиндора. Им двоим было так весело, что Гарри удивился, почему до недавнего времени он так не хотел танцевать.

По ходу вечера Гермиона становилась все менее устойчивой на своих высоких каблуках, и ей приходилось немного опираться на Гарри, чтобы не упасть. Всю ночь они танцевали все ближе и ближе, пока не начали танцевать, пока Гермиона не положила голову Гарри на грудь. Примерно через два часа двоим нужно было выбраться из Большого зала, они вдвоем перегревались, а зал, полный подростков, танцующих под Weird Sisters, был не лучшим местом для охлаждения, поэтому они вышли в сад, который был настроен на вечер.

"Гарри?"

"Хм?"

— Зачем ты пригласил меня на бал?

Гарри задумался на несколько долгих секунд, прежде чем ответить. «Я хотел насладиться вечером, и когда я подумал об этом, ты был единственным, с кем я мог видеть, как это происходит. С кем-нибудь другим это казалось бы рутинной, обязательством, которое мне просто нужно было пройти через это и быть с этим покончено. Но с тобой мне весело, — объяснил Гарри, пока они шли вокруг цветущих кустов.

«Я рад, что вы спросили меня. Мне все равно нравятся такие вещи, как мячи, но идти с вами гораздо более особенное». Гермиона замолчала почти на минуту, прежде чем снова заговорила, на этот раз тихим неуверенным голосом. — Гарри. Я хочу кое-что попробовать, но боюсь.

«Гермиона, ты одна из самых храбрых людей, которых я знаю, что может быть такого страшного?» — спросил Гарри.

Гермионе потребовалось несколько мгновений, чтобы набраться смелости и ответить Гарри. "...терять тебя как друга." — призналась Гермиона.

"Невозможно." Гарри заявил так, словно цитировал фундаментальный закон вселенной. — Сомневаюсь, что ты могла бы что-то сделать, чтобы помешать мне быть твоей подругой,

Гермиона. После стольких лет ты единственная, кому я могу доверять, без всяких сомнений...

Гарри так и не успел договорить, как Гермиона схватила его и поцеловала. Гарри застыл, пока его мозг пытался осознать реальность того, что Гермиона целует его. Она вдруг остановилась и грустно посмотрела на него. — Прости, Гарри. Я знал, что не должен...

Во время извинений Гермионы мозг Гарри, наконец, включился, и он понял, какую ошибку совершил. Гермиона поцеловала его, а он стоял как доска и ничего не делал. Наверное, она думала, что он ненавидит ее прямо сейчас. Он попытался придумать, что сказать, но вдруг понял, что делать вместо этого. Он даже не дал Гермионе договорить, он обнял ее, крепко прижав к себе, затем сделал то, что должен был сделать раньше, и прижался своими губами к ее губам.

Гермиона расслабилась в его объятиях и начала целовать его в ответ, и у них обоих все просто щелкнуло. Вот почему большинство людей предполагали, что они вместе, потому что они действительно были вместе. Они просто были слишком слепы и слишком упрямы, чтобы увидеть это своими глазами. Поцелуй медленно углублялся, и они оба начали проявлять больше энтузиазма, пока их не прервала вспышка камеры. Они повернулись и увидели Дафну Джинграсс и Блейза Забини, стоящих там, Дафна держит камеру с широкой улыбкой на лице. «Похоже, мы выиграли пари».

<http://tl.rulate.ru/book/76358/2275195>